

Перетяцько Артём Юрьевич

(Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

Селезнёва Мария Антоновна

(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.23

**ОБРАЗ РОМАНТИЧЕСКОЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ
МЕЖДУ ДВУМЯ КУЛЬТУРАМИ: ПОПЫТКИ ПЕРЕВОДА
ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ А. МИЦКЕВИЧА
КАЗАЧЬИМ ОФИЦЕРОМ И.С. УЛЬЯНОВЫМ**

Служба донских казаков в Польше 1820-х годов вела к специфическому контакту двух культур, в которых отношение к женщине различалось кардинально. К сожалению, о последствиях этого контакта известно мало. С донской стороны едва ли не единственным источником, демонстрирующим реакцию казаков на польскую культуру и социальные нормы, является личный архив семьи Ульяновых. Глава этой семьи, немолодой офицер С.Н. Ульянов, влюбился в некую краковчанку и не желал возвращаться к семье; позже его сын, И.С. Ульянов, добился отправки своей жены в Варшаву, несмотря на нежелание матери отпускать помощницу по хозяйству. Подобные случаи демонстрируют разрушение традиционных казачьих матримониальных практик, в рамках которых основной формой взаимодействия мужчины и женщины был брак, заключенный по воле и в интересах родителей, и замену этих практик европейской романтической любовью, предполагающей близость возлюбленных. Неожиданные пути восприятия И.С. Ульяновым романтической любви иллюстрируют его доселе неизвестные прозаические переводы лирики А. Мицкевича. 9 из 11 переведенных И.С. Ульяновым стихотворений представляют собой любовные тексты, преимущественно посвященные недоступности любимой или разлуке с ней. Женщина в них предстает уже не как объект, а как субъект, важной становится любовь к конкретной женщине, а вопросы семьи и детей не поднимаются вовсе. С литературной точ-

ки зрения переводы И.С. Ульянова представляют собой неумелый подстрочник, выполненный, вероятно, для собственного использования. В них происходит архаизация, но не чувства к женщине, а языка, на котором выражается это чувство. Что касается трансформации женских образов переводчиком, то редкие отступления от подстрочника усиливают трагизм стихотворений. В переписке с родными и сослуживцами И.С. Ульянов без деталей упоминал «прелестных ляшек». Современная исследовательница О.М. Морозова считает, что романы казаков и полячек были достаточно распространены. Прямых свидетельств подобного романа с участием И.С. Ульянова нет, однако его переводы демонстрируют рецепцию необразованным казаком к характерного для европейской культуры того времени образа романтической возлюбленной, причем данный образ заимствуется из польской, а не русской литературы. ■